

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Образование можно рассматривать как своего рода надстройку макроконкурентоспособности, благодаря которой субъекты экономических отношений могут воспроизводить как их традиционные виды, так и создавать новые, в том числе инновации. В силу своих структурных особенностей эта сфера продолжает оставаться достаточно трудоемкой, следовательно, как фактор макроконкурентоспособности она может играть свою роль только при адекватном финансировании и кадровом обеспечении. Для подтверждения этого тезиса в статье проведен сравнительный анализ соответствующих показателей членов ОЭСР и остальных стран мира, в особенности постсоциалистических. Установлено, что главной проблемой образовательных систем последних является относительно низкий уровень компенсации преподавателей. В то же время по уровню кадровой обеспеченности и доле государственного компонента в общих расходах постсоциалистические системы образования не уступают сложившимся в ОЭСР. Делается вывод о необходимости пересмотра существующих принципов финансирования с акцентом на укрепление кадрового потенциала как залога сохранения высокого уровня качества образовательных услуг – важнейшего условия обеспечения макроконкурентоспособности во все более глобализованном и высокотехнологичном мире.

V. I. YARASHEVICH

EDUCATION AS A FACTOR OF MACROCOMPETITIVENESS

Education can be seen as a sort of superstructure of macrocompetitiveness which enables economic actors to reproduce and create new forms of economic relations, including innovation. Due to its structural features this sector remains rather labor intensive, hence as a factor of macrocompetitiveness education can only play its role given adequate financial and staff provision. To verify this assumption, the article brings forward a comparative analysis of appropriate indicators for OECD members and other countries, notably postsocialist ones. It finds that inadequate staff compensation has been a major issue for education systems of the latter, whereas in terms of staff levels and state role in total expenditure they match up to those of OECD members quite well. Strengthening their staff potential requires revision of existing funding principles in order to preserve high quality of the service provided – a prerequisite of ensuring macrocompetitiveness in a highly globalized and technological world.

ЯРОШЕВИЧ
Вячеслав Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО»

Введение

Если здравоохранение можно считать фундаментом макроконкурентоспособности, который определяет физиологические возможности трудящихся любой страны выступать субъектами экономических отношений как на национальном, так и на международном уровне, то образование является своего рода надстройкой, в соответствии с которой они не просто воспроизводят заданные типы такого рода отношений, но и могут создавать новые, в том числе инновации. В качестве показателей образования, представляющих наибольшую актуальность с позиции макроконкурентоспособности, целесообразно выделить те, которые отражают его кадровое и финансовое обеспечение. В отношении кадров речь идет прежде всего о соотношении количества учащихся на одного преподавателя на разных уровнях образования и о соотношении заработной платы в образовании к средней по стране. В качестве основных параметров финансового обеспечения выделен уровень общих расходов на него в процентах от ВВП, доля в них публичного

компонента, а также соответствующие удельные расходы в текущих и постоянных ценах. При этом, как и в случае со здравоохранением, своеобразным ориентиром здесь могут выступать соответствующие индикаторы стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как наиболее экономически развитых (их ВВП на душу населения по текущему обменному курсу в 2016 г. превышал средний по остальным странам мира в 8 раз) [7].

Основная часть

По данным Всемирного банка, первоисточником которых является Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в 2014 г. в среднем по ОЭСР на одного преподавателя на всех уровнях образования приходилось 15 учащихся. При этом отклонение от этого значения были незначительными: +0,3 % по дошкольным учреждениями, +5,3 % в начальной школе, –8,2 % в средней школе и +2,5 % в высшей (таблица 1).

Таблица 1 – Кадровая обеспеченность образовательных систем в мире

Группа стран	Количество учащихся на одного преподавателя ¹				СРЕДНЕЕ
	в дошкольных учреждениях	в начальной школе	в средней школе	в высшей школе	
ОЭСР	15,1	15,9	13,9	15,5 ²	15
Постсоциалистические страны ³	12,3	16,4	9,9	13,3	13
Африканские страны южнее Сахары	29,7	41,7	25,0	26,9 ⁴	31
Страны с высоким уровнем долга	28,0	41,0	22,4	26,5 ⁵	29
Наименее развитые страны	26,3	40,6	26,4	27,7 ⁶	30

Источник: [6]

Примечания: ¹ как правило, данные за 2014 г.;

² среднеарифметическое доступных значений (СДЗ) по

33 членам организации (по Израилю и Канаде отсутствовали);

³ в большинстве случаев СДЗ по 28 государствам; ⁴ СДЗ по 40 из 48 стран группировки; ⁵ СДЗ по 35 из 39 стран группировки;

⁶ СДЗ по 37 из 47 стран группировки.

Небольшие академические группы (классы, аудитории и т. п.) считаются более оптимальными с точки зрения реализации функций образовательных систем, хотя единого мнения и тем более каких-либо международных стандартов в данном вопросе не существует [11]. Тем не менее в соответствии с определением ЮНЕСКО «чем выше соотношение учащихся к преподавателям, тем ниже относительная доступность учащихся к квалифицированным преподавателям» и, следовательно, выше академическая нагрузка на последних, а эффективность их профессиональной деятельности ниже, что не может не сказываться на макроконкурентоспособности [9].

В данной связи постсоциалистические страны выгодным образом отличаются от членов ОЭСР, так как в последние годы у них сложилось более низкое соотношение учащихся на одного преподавателя – в среднем 13 человек, но с более существенными отклонениями: – 5,2 % по дошкольным учреждениям, +26,3 % в начальной школе, – 23,9 % в средней и +2,9 % в высшей. При этом, как и у членов ОЭСР, но в гораздо более выраженном виде, наилучшие показатели кадрового обеспечения имели место в средней школе, а наихудшие – в начальной (см. таблицу 1).

Следует, однако, обратить внимание на существенные различия в уровнях кадровой обеспеченности ключевых составляющих образовательных систем постсоциалистических стран. В частности, они в целом выглядят лучше у тех, кто является членами ЕС/ОЭСР, чем у остальных, в особенности это касается начальной школы, где разница в соотношении количества учащихся на одного преподавателя достигает почти полутора раз (в среднем – 14 %). Тем не менее средние значения скрывают многочисленные нюансы в кадровом обеспечении. Например, среди новых членов ЕС/ОЭСР наиболее высокие (т. е. наихудшие в плане макроконкурентоспособности) коэффициенты

в последние годы имели место у Чехии, Румынии и Словакии, тогда как среди остальных наиболее низкие коэффициенты были характерны для трех кавказских республик, в особенности Грузии. Существенные различия по кадровой обеспеченности различных образовательных уровней имеют место и на национальном уровне. Например, для многих стран (Беларуси, Казахстана, Македонии, Молдовы, Сербии, Словении, Чехии) характерно лучшее кадровое обеспечение дошкольных и средних образовательных учреждений, тогда как высшая школа отличается наиболее равномерным обеспечением вне зависимости от членства в ЕС/ОЭСР (таблица 2).

Таблица 2 – Кадровая обеспеченность основных составляющих постсоциалистических систем образования*

Страна	Количество учащихся на одного преподавателя				СРЕДНЕЕ
	в дошкольных учреждениях	в начальной школе	в средней школе	в высшей школе	
Азербайджан	11,5	13,5	–	9,7	11,6
Албания	18,4	18,6	13,5	23,6	18,5
Армения	8,7	19,3	–	6,9	11,6
БЕЛАРУСЬ	7,6	17,6	8,4	14,6	12,0
Болгария	12,8	17,7	13,2	12,3	14,0
Босния и Герцеговина	14,0	17,2	10,2	11,3	13,2
Венгрия	11,9	11,0	10,3	14,6	12,0
Грузия	10,7	9,0	7,3	7,1	8,5
Казахстан	10,1	18,6	6,8	16,4	13,0
Кыргызстан	26,9	26,2	12,5	12,8	19,6
Латвия	10,1	11,1	8,0	12,6	10,5
Литва	9,5	12,9	7,9	10,8	10,3
Македония	8,0	15,2	9,6	18,1	12,7
Молдова	9,7	17,5	9,3	16,5	13,3
Польша	14,9	10,2	9,5	17,6	13,1
Россия	–	19,8	8,8	11,0	13,2
Румыния	15,9	18,9	12,1	19,5	16,6
Сербия	12,1	15,2	8,5	22,5	14,6
Словакия	12,4	15,3	11,2	15,5	13,6
Словения	9,2	16,9	10,1	13,6	12,4
Таджикистан	12,9	22,2	15,4	17,4	17,0
Туркменистан	–	–	–	5,4	–
Узбекистан	10,9	20,4	10,4	10,7	13,1
Украина	9,4	16,9	7,0	10,5	10,9
Хорватия	13,2	13,7	7,0	10,1	11,0
Черногория	17,6	–	–	–	–
Чехия	13,9	18,9	11,6	26,0	17,6
Эстония	6,8	11,5	8,1	10,7	9,3
ЕС/ОЭСР-11/5	11,9	14,4	9,9	14,8	12,8
Остальные-17	14,5	20,6	11,6	15,3	14,5
Отклонение, %	22	43	17	3	14
<i>Справочно</i>					
ЕС	13,3	13,5	11,9	14,3	13,2
США	13,8	14,5	14,8	12,5	13,9
Япония	25,5	16,5	11,7	7,1	15,2

Источник: [6].

*как правило, данные за 2015 г.

Тем не менее в плане кадрового обеспечения своих образовательных систем именно постсоциалистические страны все еще могут служить эталоном для абсолютного большинства развивающихся стран, в особенности африканских, с высоким уровнем долга и наименее развитых. Однако, принимая во внимание политико-экономические особенности трансформации в регионе, можно предположить, что это лидерство в плане кадрового обеспечения вряд ли сохранится и в долгосрочном плане тон здесь, скорее всего, будут задавать члены ОЭСР, а если точнее – наиболее развитые среди них в социальном отношении, т. е. скандинавские страны. Так, если сравнивать их с развивающимися странами со схожим населением (по аналогии со сферой здравоохранения), контраст представляется более чем очевидным (таблица 3).

Таблица 3 – Кадровая обеспеченность систем образования скандинавских и схожих по населению развивающихся стран мира*

Страна	Количество учеников на одного преподавателя			
	в дошкольных учреждениях	в начальной школе	в средней школе	в высшей школе
Дания	–	11	11	8
Финляндия	12	13	13	19
Норвегия	–	9	9	10
Лаос	18	24	19	11
Никарагуа	21	30	31	–
ЦАР	44	80	68	35
Исландия	5	10	–	9
Барбадос	17	18	15	15
Вануату	16	27	21	–
Швеция	6	12	13	13
Боливия	34	18	21	22
Гондурас	21	29	16	20
Бенин	26	45	10	17
Бурунди	34	43	36	25

Источник: [6].

*как правило, данные 2015 г.

У Беларуси, население которой идентично шведскому и приблизительно вдвое выше датского, финского и норвежского, показатели кадровой обеспеченности в среднем сопоставимы со скандинавскими, хотя и не по всем составляющим. В частности, следует обратить внимание на довольно высокие соотношения количества учащихся на одного преподавателя в начальной и высшей школе (см. таблицу 2). В первом случае оно превышает норвежское значение вдвое, а шведское – в полтора раза и идентично барбадосскому и боливийскому, тогда как по высшей школе Беларусь отстает не только от Дании (вдвое, хотя и опережает Финляндию), но и от Лаоса (в полтора раза) и имеет такой же уровень кадрового обеспечения, как все тот же Барбадос и даже Бенин (что, безусловно, следует рассматривать как определенный вызов с точки зрения макроконкурентоспособности).

Как и в здравоохранении, более низкие коэффициенты учащихся и преподавателей и, следовательно, более плотное кадровое обеспечение систем образования как членов ОЭСР, в особенности скандинавских, так и постсоциалистических государств, очевидно, обусловлено стабильным финансированием, хотя и не таким интенсивным, как в сфере здравоохранения. Так, в 2015 г. уровень общих расходов на образование в странах ОЭСР составлял 4,8 % от валового национального дохода (ВНД), что практически соответствовало их среднему уровню за предшествующие почти столетия (начиная с 1970 г.) – 4,7% ВНД. При этом за последние четверть века (с 1991 г.) доля общих расходов на образование здесь выросла на 12,7 %, тогда как в целом по миру (с учетом ОЭСР) она практически не изменилась, а в постсоциалистических странах даже снизилась (на 4,7 %). Тем не менее уровень общих расходов последних на образование в 2015 г. соответствовал среднему значению по ОЭСР за последние полвека, тогда как для многих других стран мира, в особенности наиболее уязвимых в плане макроконкурентоспособности, он был значительно ниже (рисунок 1).

По данным Всемирного банка, в 2015 г. Литва и Узбекистан были лидерами по относительным общим расходам на образование не только среди постсоциалисти-

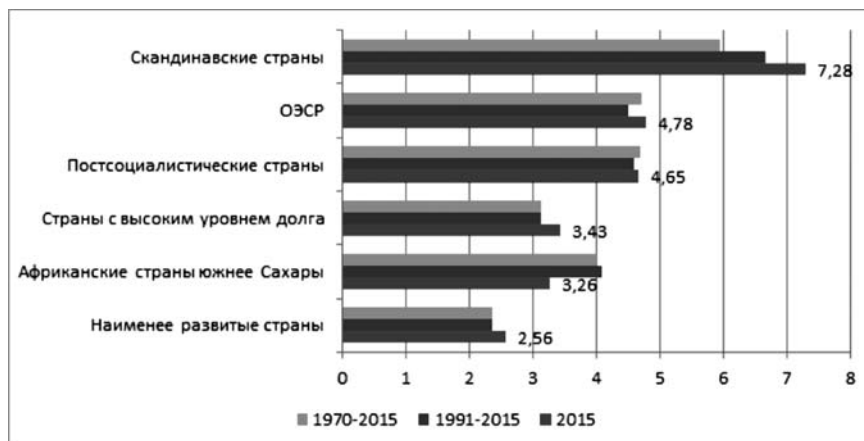

Рисунок 1 – Средний уровень общих расходов на образование (% ВНД) в мире с 1970 по 2015 г.

Источник: [2].

ческих государств, но и в мире (2-е¹ и 8-е место соответственно) [2]. Как и в случае с кадровым обеспечением, в среднем у тех из них, кто стал членами ЕС/ОЭСР, уровень расходов на образование в 2015 г. был не только выше (почти на четверть), чем у остальных, но и больше чем в среднем по ЕС и ОЭСР, хотя и ниже, чем у скандинавских стран. В то же время в социалистический период ситуация была противоположной: с 1970 по 1990 г. средний уровень расходов по 11 странам, которые впоследствии стали членами ЕС и ОЭСР, был почти на треть ниже, чем у остальных. Как следствие, приходится констатировать, что постсоциалистическая трансформация негативным образом повлияла на общий уровень образовательных расходов только в тех постсоциалистических странах, которые не стали членами ЕС/ОЭСР. В целом же снижение относительных расходов на образование в постсоциалистическом мире (-5 %) в последние четверть столетия по сравнению с двумя десятилетиями с 1970 по 1990 г. было менее выраженным, чем в ОЭСР (-9 %), Японии (-10,5 %) и тем более США (-22 %). Тем не менее оно резко контрастирует с динамикой по ЕС и скандинавским странам, где уровень таких расходов вырос более чем на одну десятую и одну четвертую соответственно (таблица 4).

Таблица 4 – Уровень общих расходов на образование (% ВНД) в мире с 1970 по 2015 г.*

Страна	1970–1990	1991–2015	2015
Азербайджан	5,7	3,3	2,5
Албания	2,8	3,0	3,2
Армения	3,5	2,6	2,1
БЕЛАРУСЬ	4,0	5,1	4,7
Болгария	4,1	3,6	3,6
Венгрия	3,9	4,9	4,5
Грузия	5,7	3,2	1,8
Казахстан	4,1	3,4	3,1
Кыргызстан	7,8	5,1	6,4
Латвия	3,2	4,9	4,3
Литва	4,8	10,7	15,5
Македония	5,0	3,8	3,3
Молдова	9,3	6,9	6,1
Польша	3,8	4,9	4,8
Россия	3,9	3,8	3,9
Румыния	2,3	3,2	2,8
Сербия	4,4	4,4	4,5
Словакия	5,2	3,8	3,9
Словения	4,4	5,2	5,4
Таджикистан	8,2	3,5	3,7
Туркменистан	2,3	2,3	2,3
Узбекистан	9,3	9,4	9,4
Украина	4,0	5,4	6,6
Хорватия	3,5	3,8	4,2
Чехия	4,3	3,8	4,1
Эстония	5,6	5,0	4,4
ЕС/ОЭСР-11/7	4,1	4,9	5,2

¹ Данные по Литве могут показаться завышенными, что, очевидно, обусловлено методологией. Следует также отметить, что их резкое изменение (нехарактерное других постсоциалистических членов этой организации) имеет место лишь с момента присоединения этого государства к ЕС в 2004 г.

Остальные-15	5,3	4,3	4,2
<i>Справочно</i>			
ОЭСР	4,9	4,5	4,8
ЕС	4,2	4,7	5,0
Скандинавские страны	3,5	4,4	5,0
США	6,2	4,8	5,1
Япония	3,6	3,2	3,1

Источник: [2].

*за исключением Боснии и Герцеговины, а также Черногории (нет данных).

По аналогии со здравоохранением при анализе финансового обеспечения систем образования необходимо обратить внимание и на такой показатель, как доля публичного компонента в относительных общих расходах. Однако его оценка затрудняется отсутствием сопоставимых данных по многим странам в авторитетных международных источниках соответствующей статистической информации. Тем не менее исходя из доступных данных ЮНЕСКО можно увидеть, что, как и в случае со здравоохранением, государство играет относительно более весомую роль в финансовом обеспечении образовательных систем членов ОЭСР, в особенности скандинавских, чем в остальных странах мира. Так, в последние годы средний уровень расходов государства на образование в странах ОЭСР составлял 5,31 % от ВВП, тогда как домохозяйств – только 0,75 %, или ровно в семь раз меньше². По ЕС и Скандинавии эти значения составляли соответственно 5,19 / 7,73 % и 0,53 / 0,29 % от ВВП с соответствующей разницей в 10 и 30 раз³. В то же время у остальных стран мира соответствующие доли составляли 4,48 и 1,78 %, а разница между ними – лишь 2,5 раза⁴. У постсоциалистических стран с доступными данными за последнее десятилетие средняя доля расходов государства составила 4,16 % от ВВП, а домохозяйств – 1,11 % с соответствующей разницей в 3,7 раза⁵. Это ставит их практически посередине между ОЭСР/ЕС и остальными странами мира по так называемому *коэффициенту публичного финансирования образовательных систем*, т. е. разнице между относительными расходами (в % от ВВП) государства и домохозяйств на образование. Интересно, что у Беларуси в 2015 г. этот коэффициент, очевидно положительно свя-

² Как правило, данные за 2013–2015 гг., но в некоторых случаях и более ранние: по государственным расходам – для 34 из 35 членов ОЭСР, по расходам домохозяйств – для 27 членов организации; могут не совпадать с представленными выше данными Всемирного банка (несмотря на то что он также ссылается на ЮНЕСКО как первоисточник) как минимум по двум причинам: а) при оценке общих расходов по данным Всемирного банка используется показатель ВНД а не ВВП; б) сравнение государственных и частных расходов (домохозяйств) основано на расчете среднеарифметического наиболее современных доступных значений отдельных членов ОЭСР, тогда как у Всемирного банка данная организация выделялась в отдельную категорию и расчеты могли проводиться иным образом.

³ По государственным расходам – для 21 из 28 членов ЕС и всех скандинавских стран, по расходам домохозяйств – для 21 члена ЕС и Дании как единственной, но показательной из скандинавских стран (разница – только по этой стране).

⁴ По государственным расходам – для 139, а по расходам домохозяйств – только для 43 стран (важно учитывать при интерпретации данных).

⁵ По государственным расходам – для 24 из 28, а по расходам домохозяйств – ровно для половины стран данной группировки.

занный с макроконкурентоспособностью, оказался даже выше, чем у Дании – 32 против 30 раз (рисунок 2).

Анализ финансирования систем образования с позиции макроконкурентоспособности будет неполным и без сравнения удельных абсолютных показателей, выраженных как в текущих, так и в постоянных ценах по паритету покупательной способности (ППС). Они имеют значение прежде всего для оценки потенциала модернизации образовательной инфраструктуры с учетом развития информационных технологий. Тем не менее из-за относительно меньшей капиталоемкости и технологичности образовательной сферы (в сравнении со здравоохранением, постоянно требующим нового оборудования и медикаментов) различия в значениях этих показателей не стоит переоценивать, как и рассматривать их через призму различных уровней образования по аналогии с кадровым обеспечением.

Как и в случае со здравоохранением, результаты соответствующих расчетов указывают на абсолютное лидерство членов ОЭСР, в особенности скандинавских стран,

как в текущих, так и в постоянных ценах по ППС. Так, в 2015 г. удельные общие расходы на образование в среднем по этой организации сложились на уровне, близком к 2 тыс. долл. как в текущих, так и в постоянных ценах, тогда как в наименее развитых странах они составляли лишь 25 долл. США в текущих и чуть более 60 межд. долл. в постоянных ценах 2011 г. по ППС (рисунок 3). В этот же период соответствующие расходы в среднем по скандинавским странам составили почти 4,5 тыс. долл. США в текущих и чуть более 3,5 тыс. межд. долл. в постоянных ценах по ППС, тогда как соответствующие показатели малых стран (в определении Всемирного банка и схожих со скандинавскими, по крайней мере по населению) сложились на уровне соответственно чуть менее 500 и около 800 долл. В свою очередь у стран с высоким уровнем долга и африканских стран южнее Сахары общие образовательные расходы на душу населения в 2015 г. составили соответственно лишь 30 и 54 долл. США в текущих ценах и 69 и 110 межд. долл. по ППС.

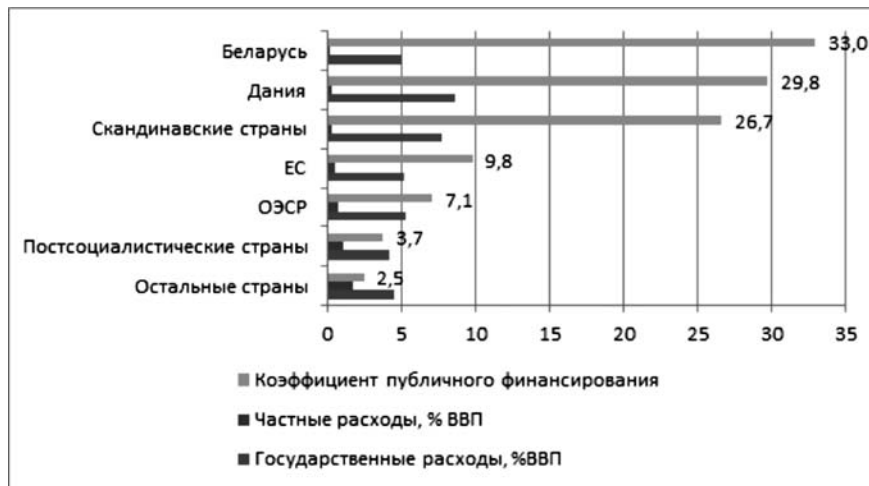

Рисунок 2 – Коэффициенты публичного финансирования систем образования в мире с 2007 по 2016 г. Источник: [8].

Рисунок 3 – Удельные общие расходы на образование в мире в 2015 г. Источник: [6].

В постсоциалистических странах уровень удельных общих расходов на образование находится на среднем уровне между членами ОЭСР и другими странами – в 2015 году он составил 442 долл. США в текущих ценах (26 стран) и 859 межд. долл. в постоянных ценах 2011 г. по ППС (23 страны). Тем не менее здесь необходимо учитывать существенную разницу между членами ОЭСР/ЕС и остальными (рисунок 4). В частности, у первых 11 в 2015 г. соответствующие расходы сложились на среднем уровне почти 800 долл. в текущих ценах и 1300 долл. по ППС, тогда как у оставшихся стран они составили соответственно всего 200 и 500 долл., т. е. в несколько раз меньше. При этом значения некоторых из постсоциалистических стран в текущих ценах оказались настолько низкими, что их вполне можно сравнить с африканскими странами южнее Сахары (54 долл. США).

В целом очевидно, что по удельным общим расходам на образование постсоциалистические страны существенно отстают от стран ОЭСР, в особенности скандинавских. Но если на пике трансформации во второй половине 1990-х гг. это отставание составляло свыше 9 раз в текущих ценах и 4 раза в постоянных по ППС, то два десятилетия спустя оно снизилось практически вдвое – до 4 и 2 раз соответственно¹. Не в последнюю очередь это может быть обусловлено динамикой этих расходов в период с 1997 по 2015 г.: в постсоциалистическом мире они выросли почти в 4 раза в текущих и в 2,5 раза в постоянных ценах, тогда как в ОЭСР – менее чем на две и одну треть соответственно. В то же время следует обратить внимание, что в скандинавских странах удельные общие расходы на образование за последние четверть столетия утроились в текущих ценах и удвоились в постоянных по ППС, сделав их практически недостижимыми

не только для постсоциалистических и развивающихся стран, но и для партнеров по ОЭСР/ЕС.

В соответствии с выбранной методологией исследования макроконкурентоспособности анализ систем образования следует завершить оценкой уровня оплаты труда в этой сфере. Несмотря на отсутствие соответствующих сопоставимых данных по большинству стран мира, как и со здравоохранением, такая оценка необходима в силу решающей роли компенсации в определении качества образования как, пожалуй, наиболее трудоемкой и в то же время стратегически важной составляющей социальной сферы в плане макроконкурентоспособности. Статистической основой здесь могут служить данные совместной программы ЮНЕСКО и ОЭСР «Всемирные индикаторы образования», запущенной в 1997 г. при финансовой поддержке Всемирного банка. Она позволяет оценить уровень компенсации на всех уровнях образования, кроме высшего, а для минимизации ограничений, связанных с сопоставимостью данных по национальным системам образования, в качестве основного показателя можно использовать соотношение к средней зарплате по анализируемым странам (таблица 5).

Полученные данные дают основания считать, что преподаватели в ОЭСР зарабатывают на уровне средней зарплаты по своим странам. В то же время нужно обратить внимание на существенное отставание по уровню компенсации с одной стороны постсоциалистических, а с другой – скандинавских членов ОЭСР (особенно примечательное с учетом лидерства последних по большинству других показателей социальной сферы). Так, в 2015 г. по первой группе средний стартовый уровень по трем анализируемым составляющим составил лишь 63,8 %, по второй – 81,7 %, тогда как по остальным членам организации – 97,7 %, или почти равный средней зарплате.

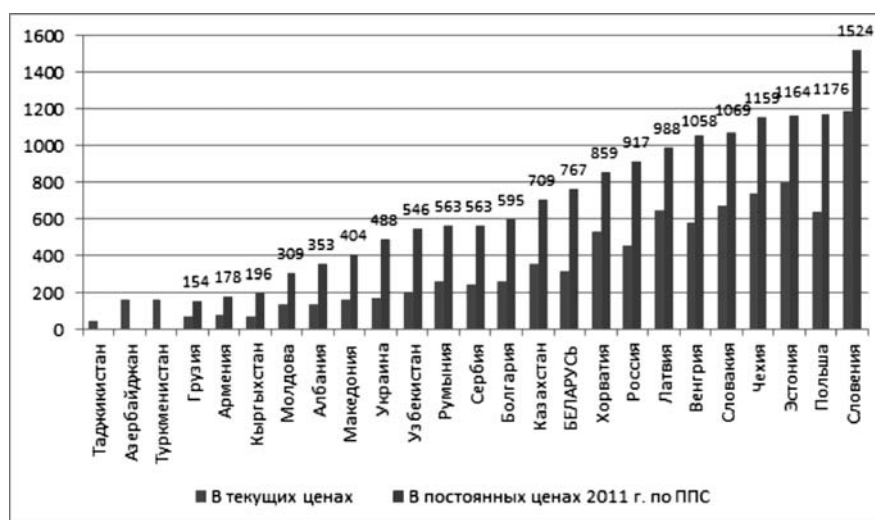

Рисунок 4 – Удельные общие расходы на постсоциалистические системы образования в 2015 г.

Источник: [6].

¹ Более уместным было бы сравнение с началом 1990-х гг., а точнее с 1991 г., но по этому периоду имеются данные лишь по 4 и 9 из 28 стран группировки в текущих и постоянных ценах соответственно, тогда как за 1997 г., взятый в качестве показательного для второй половине 1990-х гг., данные имеются соответственно уже по 23 и 20 странам.

Еще более существенной, около полутора раз, оказалась разница и по максимальному уровню компенсации (рисунок 5).

Указанные различия следует учитывать и при сравнении уровня компенсации преподавательского труда в ОЭСР и постсоциалистическом мире в целом. Так, соотношение средней зарплаты в образовании к средней по 10 постсоциалистическим странам из бывшего СССР в 2016 г. составило всего 71,7 %, варьируясь от 57 % в Грузии до 84,7 % в Молдове (рисунок 6). Иными словами, если бывшие республики СССР (в том числе члены СНГ и ЕАЭС) и отстают от членов ОЭСР по уровню трудовой компенсации своих преподавателей, то разрыв с постсоциалистическими и даже скандинавскими членами этой организации уже не столь очевиден.

Тем не менее сам по себе обнаруженный разрыв в уровне трудовой компенсации преподавателей из ОЭСР и бывшего СССР представляется довольно существенным. В определенной степени его можно объяснить плотной

кадровой обеспеченностью и преобладанием госкомпонента в финансировании систем образования бывших советских и постсоциалистических стран в целом. Тем не менее, принимая во внимание вполне сопоставимые уровни соответствующих расходов последних с членами ОЭСР по отношению к ВВП, более низкие зарплаты преподавателей, по крайней мере в бывшем СССР, могут быть обусловлены главным образом принципами и эффективностью распределения ограниченных ресурсов. В современной образовательной системе именно человеческие ресурсы необходимо рассматривать как ключевые в обеспечении макроконкурентоспособности, но, судя по относительному уровню компенсации преподавательского труда в постсоциалистическом мире, это, очевидно, перестало быть императивом.

В качестве примера здесь можно сравнить Беларусь и Швецию – страны со схожим населением и практически идентичным кадровым обеспечением своих образовательных систем (см. таблицы 2 и 3). По данным немец-

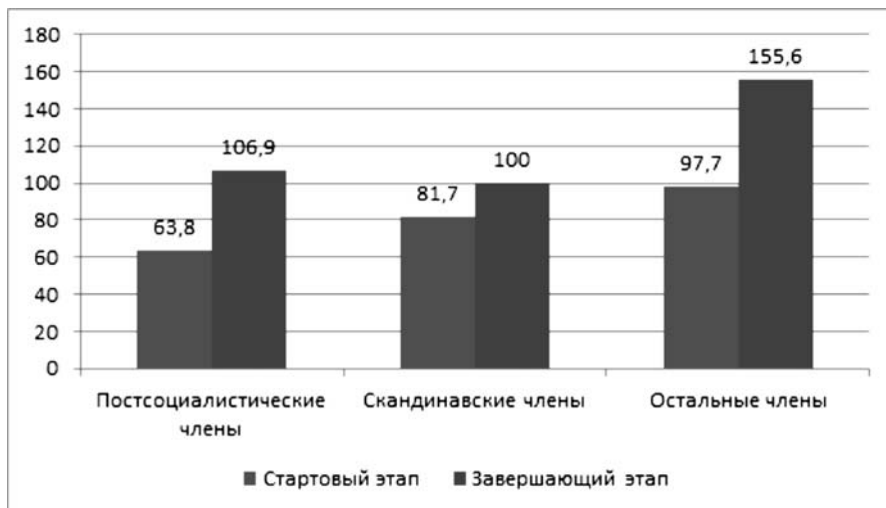

Рисунок 5 – Уровень оплаты труда преподавателей в отдельных группировках членов ОЭСР в 2015 г. (кроме высшей школы)
Источник: [10].

Рисунок 6 – Уровень оплаты труда в образовательных системах отдельных постсоциалистических государств в 2016 г.
Источник: разработано автором по данным национальных статистических агентств.

кого портала *Statista*, в 2016 г. среднемесячная зарплата в сфере образования скандинавского королевства составляла 30 200 шведских крон, или 3527,5 долл. США по среднегодовому обменному курсу [3; 5]. В этом же году среднемесячная зарплата в целом по шведской экономике, по данным ОЭСР, была эквивалентна 3900 долл. США [4]. Таким образом, средний уровень компенсации преподавателей в Швеции в 2016 г. равнялся 90 %, или более чем на четверть выше значения аналогичного показателя по Беларуси (см. рисунок 6) [1, с. 115]. Данные ОЭСР также указывают, что заработная плата уже на начальном этапе преподавательской карьеры в Швеции составляет около 85 % от средней по стране и может превышать ее на одну пятую на пике (см. таблицу 5). В Беларуси же подобные соотношения означали бы стартовую зарплату воспитате-

лей детсадов и школьных учителей на уровне 850 рублей в конце 2017 г., что является недостижимой планкой даже для большинства опытных специалистов в высшей школе (которые должны были бы в среднем получать свыше 1000 рублей, а по факту имеют вдвое меньше).

Таким образом, пример Беларуси и Швеции, как и результаты соответствующего анализа по более широкой выборке, указывают на сравнительно низкий уровень оплаты труда как одну из ключевых проблем постсоциалистических систем образования.

Заключение

Резюмируя сравнительный анализ ключевых параметров систем образования в контексте макроконкурентоспособности можно сделать следующие выводы.

Таблица 5 – Соотношение заработной платы преподавателей государственных учреждений систем образования членов ОЭСР к средней по этим странам в 2015 г.

Страна	Дошкольные учреждения		Начальная школа		Средняя школа		Среднее значение
	Min	Max	Min	Max	Min	Max	
Австралия	79,4	114,1	78,7	114,6	78,6	114,7	96,7
Австрия	–	–	70,5	137,9	75,4	150,1	108,5
Бельгия	70,6	121,7	70,6	121,7	79,8	137,9	100,4
Великобритания	65,1	107,4	65,1	107,4	65,1	107,4	86,3
Венгрия	64,4	122,3	64,4	122,3	67,4	128,1	94,8
Германия	–	–	118,8	158,2	134,0	185,7	149,2
Греция	75,6	142,8	75,6	142,8	75,6	142,8	109,2
Дания	81,5	92,5	91,3	107,0	91,5	113,6	96,2
Израиль	68,6	188,6	59,6	159,1	60,9	143,2	113,3
Ирландия	–	–	60,4	126,5	60,4	127,7	93,8
Испания	100,9	142,4	100,9	142,4	112,7	158,8	126,4
Италия	79,6	117,0	79,6	117,0	85,8	131,4	101,7
Канада	–	–	81,3	136,1	81,3	136,1	108,7
Корея	88,4	245,2	88,4	245,2	87,5	244,3	166,5
Латвия	40,5	–	40,5	–	40,5	–	40,5
Люксембург	109,2	195,7	109,2	195,7	126,7	220,3	159,5
Мексико	113,4	240,9	113,4	240,9	213,7	346,9	211,5
Нидерланды	69,5	104,6	69,5	104,6	74,4	131,4	92,3
Новая Зеландия	–	–	74,4	111,5	78,2	118,0	95,5
Норвегия	66,3	76,3	77,4	90,7	82,1	98,4	81,9
Польша	62,9	107,5	62,9	107,5	62,9	107,5	85,2
Португалия	132,7	251,1	132,7	251,1	132,7	251,1	191,9
Словакия	49,7	61,6	55,6	84,3	55,6	84,3	65,2
Словения	75,3	126,5	75,3	136,5	75,3	136,5	104,2
США	73,0	121,6	71,3	114,7	73,7	114,0	94,7
Финляндия	69,5	75,1	78,7	102,4	87,6	115,0	88,1
Франция	67,2	120,9	67,2	120,9	73,9	128,0	96,4
Чехия	75,0	83,5	77,8	97,2	77,8	97,2	84,8
Чили	66,2	140,1	66,2	140,1	67,1	141,5	103,5
Швейцария	83,3	127,0	91,2	139,5	109,6	167,9	119,8
Швеция	84,3	97,4	84,3	113,0	85,9	118,7	97,3
Эстония	–	–	77,2	–	77,2	–	77,2
Япония	–	–	75,0	163,5	75,0	165,8	119,8
<i>Среднее значение</i>	77,4	133,0	78,9	137,2	85,6	147,2	107,9 109,9

Источник: [10].

1. Если здравоохранение можно считать фундаментом макроконкурентоспособности, который определяет физиологические возможности трудящихся выступать субъектами экономических отношений, то образование является своего рода надстройкой, благодаря которой они как воспроизводят заданные типы такого рода отношений, так и создают новые, в том числе инновации.

2. По обеспеченности преподавательскими кадрами члены ОЭСР существенно опережают большинство стран мира, за исключением постсоциалистических. Более того, в плане кадрового обеспечения образовательных систем именно последние все еще могут служить эталоном для многих развивающихся стран с учетом их фактических организационных и финансовых возможностей.

3. Более плотное кадровое обеспечение систем образования как членов ОЭСР, в особенности скандинавских, так и постсоциалистических государств, обусловлено стабильным финансированием, хотя и не таким интенсивным, как в сфере здравоохранения. В частности, если на медицинские нужды в странах ОЭСР в среднем расходуется около 12 % от ВВП, то на образовательные – чуть менее 5 %. Приблизительно такой же является доля образовательных расходов и в ВВП постсоциалистических стран.

4. Не в последнюю очередь это может быть обусловлено более активным участием государства в финансировании образования, выраженным коэффициентом публичных расходов, т. е. их превышением над частными. В целом по ОЭСР в последние годы он сложился на уровне 7 раз, а у скандинавских стран может достигать даже несколько десятков раз, тогда как у остальных стран мира – всего 2,5 раза, а у постсоциалистических – 3,7 раза.

5. Еще более значительным является разрыв по уровню общих расходов на образование на душу населения.

Например, в 2015 г. в среднем по ОЭСР они сложились на уровне, близком к 2 тыс. долл. как в текущих, так и в постоянных ценах, тогда как в наименее развитых странах – в несколько десятков раз меньше. В постсоциалистических странах уровень удельных общих расходов на образование находится на среднем уровне между членами ОЭСР и другими странами – в 2015 г. он составил около 440 долл. США в текущих и 860 межд. долл. в постоянных ценах. Здесь, однако, необходимо учитывать существенную разницу между теми постсоциалистическими странами, которые стали членами ОЭСР/ЕС, и остальными. В частности, у первых 11 в 2015 г. соответствующие расходы достигли почти 800 долл. в текущих ценах и 1300 долл. по паритету покупательной способности, тогда как у остальных 17 они составили соответственно всего 200 и 500 долл., или в несколько раз меньше.

6. Адекватное финансирование образования необходимо в первую очередь для обеспечения качества его кадровой основы. Очевидно, оно будет тем выше, чем выше уровень компенсации в этой сфере, и здесь результаты проведенного анализа указывают на существенные различия между членами ОЭСР и постсоциалистическими странами из состава бывшего СССР. Преподаватели в ОЭСР в среднем зарабатывают на уровне средней зарплаты по своим странам. Средний уровень компенсации в образовательных системах 10 постсоциалистических стран из бывшего СССР в 2016 г. составил всего 71,7 %, т. е. почти на треть ниже средней зарплаты по этим странам. Очевидно, это не может не сказываться на качестве человеческих ресурсов образования и должно рассматриваться как один из наиболее актуальных вызовов в его развитии с точки зрения макроконкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Республика Беларусь : статистический ежегодник – 2017. – Минск : Нац. статистический комитет Респ. Беларусь, 2017. – 506 с.
2. Adjusted savings: education expenditure (% of GNI) [Electronic resource] : World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.ADJ.AEDU.GN.ZS>. – Date of access: 03.03.18.
3. Annual average exchange rates (aggregate) [Electronic resource] : Sveriges Riksbank. – Mode of access: <http://www.riksbank.se/en/Interest-and-exchange-rates/Annual-aggregate-Exchange-rates/?y=2016&m=12&s=Dot#search>. – Date of access: 07.11.17.
4. Average annual wages [Electronic resource] : OECD. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/data/oecd-employment-and-labour-market-statistics/average-annual-wages_data-00571-en;jsessionid=119ai7k55jcbm.x-oecd-live-02?isPartOf=/content/datacollection/lfs-data-en. – Date of access: 07.11.17.
5. Average monthly salary in Sweden in 2016, by industry (in SEK) [Electronic resource]: Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/528634/sweden-average-monthly-salary-by-industry/>. – Date of access: 08.12.17.
6. Education [Electronic resource] : World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/topic/education?view=chart>. – Date of access: 03.03.18.
7. GDP per capita (current US\$) [Electronic resource]: World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>. – Date of access: 28.02.18.
8. Government expenditure on education as a percentage of GDP [Electronic resource] : UNESCO. – Mode of access: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3373>. – Date of access: 12.03.18.
9. Pupil-qualified teacher ratio [Electronic resource] : UNESCO. – Mode of access: <http://uis.unesco.org/en/glossary-term/pupil-qualified-teacher-ratio>. – Date of access: 28.11.2017.
10. Teachers' statutory salaries [Electronic resource]: OECD. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/education/data/education-at-a-glance/teachers-statutory-salaries_b43a4622-en. – Date of access: 07.12.2017.
11. Whitehurst, G., Chingos, M. Class size: what research says and what it means for state policy [Electronic resource] : Brown Center on Education Policy at Brookings Institution. – 11 May 2011. – Mode of access: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0511_class_size_whitehurst_chingos.pdf. – Date of access: 12.03.2018.